

Вэнь Сяохуэй почувствовал некоторую неловкость, невольно вспомнив о Шао Цюне. Тогда Ло И сказал, что узнал о Шао Цюне от Цао Хайя, но сам Цао Хай утверждал, что они не общались с тех пор, как подписали соглашение об опеке. Кто из них лжет, он не знал, но, по крайней мере, Ло И действительно навел справки о Шао Цюне. Притворившись равнодушным, он спросил:

— Зачем ты проверял Ли Шо?

— Боюсь, что ты столкнешься с плохими людьми. Всегда лучше узнать побольше.

— Он просто объект для свиданий, даже не друг. В этом нет необходимости.

— Если ты собираешься продолжать с ним общаться, то это необходимо. — Ло И пристально посмотрел на него. — Ты же не хочешь снова столкнуться с таким обманщиком, как твой бывший парень, правда? Так что, если нужно, можно потратить немного денег, чтобы узнать о нем больше.

— Нет! — Вэнь Сяохуэй повысил голос. — Это неправильно.

— Что в этом плохого? — Ло И устремил на него пристальный взгляд, его зрачки, словно две черные дыры, казалось, могли поглотить человека.

Вэнь Сяохуэй почувствовал легкое раздражение. Уже не в первый раз он замечал, что Ло И испытывает к нему некоторую жажду контроля. Хотя она была едва заметной и стоило ему только возразить, как Ло И тут же отступал, но его чувствительная натура все равно улавливала это. Он не винил Ло И. Среда, в которой вырос Ло И, неизбежно сделала его неуверенным в себе, а к своему «единственному» родственнику он испытывал сильную привязанность, что могло вызывать чрезмерные реакции. Чем сильнее это проявлялось, тем больше Вэнь Сяохуэй жалел Ло И. Поэтому он старался смягчить эту жажду контроля, и каждый раз, когда чувствовал ее, сразу же старался пресечь. Он серьезно сказал:

— Ло И, ты еще студент, а я взрослый человек. Я знаю, что ты хочешь меня защитить, но мне твоя защита не нужна. Я могу сам о себе позаботиться. Наши роли поменялись местами: это я должен тебя защищать, а тебе не нужно ни о чем беспокоиться, просто учись и живи своей жизнью.

Ло И опустил голову и промолчал.

Вэнь Сяохуэй подошел к нему, погладил по голове и мягко сказал:

— Я понимаю все твои мысли, но хочу, чтобы ты оставался обычным студентом и не беспокоился обо мне.

Ло И тихо ответил:

— Я не могу.

— ...

Ло И поднял голову и с жалобным взглядом посмотрел на Вэнь Сяохуэя:

— Сяохуэй-гэ, у меня есть только ты. Я боюсь потерять тебя, боюсь остаться без тебя. Даже когда ты просто идешь на работу, я боюсь, что с тобой что-то случится. Поэтому я хочу знать обо всем, что касается тебя, хочу устранить все, что может тебе навредить. Я, наверное, очень

надоедливый, правда? Ты тоже считаешь меня надоедливым?

— Конечно нет! — Вэнь Сяохуэй поспешно возразил. — Как я могу считать тебя надоедливым? Я знаю, что ты заботишься обо мне. Но некоторые вещи действительно не должны волновать человека твоего возраста. Я могу справиться со своей работой и жизнью сам. Тебе нужно только заботиться о себе.

Ло И обнял Вэнь Сяохуэя за талию, прижавшись лицом к его плечу, и тихо сказал:

— А если я все равно не смогу?

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его сердце начало бешено биться. Кажется, это был первый раз, когда Ло И вел себя так по-детски. Боже, как это мило! Такой идеальный юноша, который уделяет ему почти все свое внимание, не мог не вызывать смятения в душе. Он начал заикаться:

— Э-э... ты... постарайся сосредоточиться на учебе...

После этих слов Вэнь Сяохуэй хотел себя ударить. Ведь это было именно то, что он сам ненавидел слышать от взрослых, когда был студентом.

Ло И покачал головой:

— Учеба не требует много сил. Сяохуэй-гэ, знаешь, я не умею общаться с другими людьми. Моя семья не такая, как у всех, и я чувствую, что между мной и остальными существует пропасть. У меня нет друзей. Ты единственный, кто отличается. С тобой я не чувствую никакого давления или барьеров. У тебя есть мама, коллеги, друзья, и в будущем у тебя будет парень. А у меня... есть только ты.

Сердце Вэнь Сяохуэя снова сжалось. В этот момент все его чувства — жалость, сострадание, вина — переполнили его. Даже если Ло И теперь был выше его, в его глазах он превратился в одинокого щенка, нуждающегося в любви. Он мягко утешил его:

— Не говори так. Ты обязательно найдешь друзей, которые тебе подходят, и однажды встретишь того, кого полюбишь. Даже если этого не случится, у тебя есть я. Я знаю, что ты чувствуешь себя неуверенно, но не переживай, я никогда тебя не оставлю.

Ло И прижался к шее Вэнь Сяохуэя, его губы едва коснулись ключицы, отчего сердце Вэнь Сяохуэя забилося еще сильнее.

Этот момент можно было назвать как теплым, так и неловким. Вэнь Сяохуэй невольно задумался: если бы он тогда не встретился с Цао Хайем и не подписал то соглашение, как бы сейчас сложились их с Ло И отношения? Без Ло И его жизнь осталась бы прежней, ничего бы не изменилось. Но если бы Ло И не было его... В его груди поднялось чувство гордости за то, что он спас этого потерянного и одинокого юношу.

Звонок телефона нарушил эту тишину. Ло И отпустил его и выпрямился, а Вэнь Сяохуэй, чтобы скрыть смущение, поправил волосы и взял трубку.

— Как прошло свидание? Как прошло свидание? Как прошло свидание? — сразу же закричал Ло Жуй.

— Эй, потише, можно? — Вэнь Сяохуэй отмахнулся. — Ну, как обычно. Поужинал в дорогом

ресторане, его лицо так аппетитно, что я даже забыл о диете.

Ло Жуй мечтательно вздохнул:

— Как здорово.

— Что в этом здорового? — Вэнь Сяохуэй, увидев, что Ло И ушел на кухню, понизил голос. — Он все равно не заинтересовался мной. Сказал, что занят на работе, нет времени на отношения. Фу.

— Ты явно не его тип. Тогда представь его мне. — с нетерпением сказал Ло Жуй.

— Я уже представил. Его ответ ты только что услышал: занят, нет времени на отношения.

— Чушь, это просто отговорка. — Ло Жуй сокрушенно вздохнул. — У него что, глаза на затылке? Такие высокие требования, ничего особенного. Лучше больше с ним не связывайся.

— Он сказал, что познакомит нас с высокими и симпатичными друзьями.

— Беру свои слова назад.

Они поболтали еще пару минут и повесили трубку. Ло И принес стакан теплого молока:

— Выпей и иди в душ. Пора спать.

Вэнь Сяохуэй искренне ценил нежность и заботу Ло И. Можно сказать, что в мире нет ни одного человека, который мог бы отказаться от такой чуткой заботы. Иногда у него возникала мысль: «Если есть Ло И, то наличие парня вообще не важно». Но как только эта мысль появлялась, он тут же ее подавлял.

Перед сном Вэнь Сяохуэй рассказал Ло И о последних изменениях на работе. После завершения реорганизации они, вероятно, встретятся с инвесторами, то есть с президентом Ло и Шао Цюнем. Он очень волновался по поводу встречи с президентом Ло.

Ло И сказал:

— Не переживай. Если он так долго ничего не делал, то сейчас тем более не станет. Просто веди себя как обычно, не провоцируй его. У тебя же есть Шао Цюнь как опора. И... я думаю, Шао Цюнь скоро вытеснит президента Ло.

— А? Откуда ты знаешь?

— Просто догадываюсь. Шао Цюнь очень амбициозный человек.

— Кто знает? Лучше бы так и было. Иначе президент Ло будет постоянно висеть надо мной, как дамоклов меч.

— Не переживай, я не дам президенту Ло возможности тебя подставить.

Вэнь Сяохуэй повернулся к нему:

— Ты?

— Ты забыл, что у нас есть его фотографии?

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза:

— Ты только не вздумай делать что-то глупое. Даже если он меня уволит, я смирюсь. Ты ни в коем случае не должен нарушать закон.

Ло И с недоумением спросил:

— У нас есть такой козырь, который может тебя защитить. Почему ты боишься?

— Лучше не создавать лишних проблем. Зачем самому лезть в неприятности? Это всего лишь работа, ничего серьезного. Твое будущее гораздо важнее, поэтому ты не должен делать ничего противозаконного.

Вэнь Сяохуэй покрылся холодным потом. Он почти забыл о фотографиях, если бы не упоминание президента Ло. Но то, что Ло И хотел использовать их для шантажа, вызвало у него страх. Это было не в первый раз. Когда Луку избили, и Ло И записал видео, это тоже вызвало у него чувство... неловкости.

Ло И пожал плечами:

— Ладно, я тебя послушаю.

Вэнь Сяохуэй полежал еще немного, но его настроение оставалось тревожным. Он не выдержал и повернулся к Ло И:

— Ло И, откуда у тебя такая смелость?

— А?

<http://bllate.org/book/16233/1458768>